

Заведующая отделом реставрации

Псковского музея-заповедника

Ткачева Н.М.

Образ Пскова

В течение ряда столетий язык иконописи был языком художественной культуры Древней Руси.

Но на рубеже XVI - XVII столетий круг его применения неожиданно расширился. Благодаря свойственной ему точности, изобразительной ясности он оказался востребованным и вне сферы искусства, стал средством развития «новых наукоемких технологий», как сказали бы теперь.

Иконописцы оказались вовлеченными в процесс документальной фиксации необъятных владений русского государства, - создание «географических чертежей». Многие изобразительные и технические средства иконописи нашли новое применение на раннем этапе развития отечественной картографии. Они придают особое своеобразие и удивительную художественность русским географическим чертежам. Характерный для древнерусской живописи прием размещения изображений объектов в их фронтальной (или аксонометрической) проекции на плановом изображении местности с гидрографической сетью органично вошел в арсенал изобразительных средств русского географического чертежа, стал одной из его отличительных черт, близких ему аналогов в западной картографии нет. Этот прием, иногда встречавшийся и на новых, построенных на математической основе и имеющих масштаб «ландкартах» XVIII в., был совершенно забыт в XIX в. и вернулся к нам во второй половине XX в. на туристических планах городов, придавая им ясность и художественную привлекательность.

Но участие иконописцев в создании географических чертежей оказалось необыкновенно плодотворным и для иконографического творчества: в

процессе работы формировались новые средства художественного воплощения и рождались новые образы.

Не случайно очень популярными в иконописи стали сюжеты с изображениями многочисленных русских монастырей. Исследователям известны, к примеру, более 20 вариантов изображений Соловецких островов и монастыря, несколько вариантов Псково-Печерской обители. Не условное, а относительно достоверное изображение крепости, монастыря, кремля или части (но только части) города уже не редкость в иконописи той эпохи.

Первое в истории древнерусского искусства произведение, изображающее целый город было написано в 1570-1580-х гг. Это - знаменитая новгородская икона «Видение пономаря Тарасия». Она посвящена событиям 1505 - 1508 гг., когда в Великом Новгороде три года свирепствовал мор, а потом пожар уничтожил Торговую сторону. По преданию, наказание это явилось вместо потопа, предотвращенного молитвами восставшего из гроба Святого преподобного Варлаама Хутынского. Одновременно сюжет связан и с событиями карательного похода на Великий Новгород, предпринятого Иваном Грозным в 1570 г.

Основная тема этого, проникнутого трагизмом и пессимистическими настроениями, произведения, написанного очевидно, по воле самого Ивана Грозного, - наказание и расплата за грехи. В основе композиции, как считают исследователи, - миниатюры лицевого Апокалипсиса XVI века, посвященные теме разрушения земли во имя Господнего гнева. А в основу изображения Новгорода положен, очевидно, какой-то достаточно условный план (чертеж) местности, дополненный и доработанный иконописцем в процессе создания иконы. Дальнейшего развития композиция не получила, но известны «списки» XVII, XVIII и XIX веков, отражающие архитектурные и художественные вкусы своего времени.

Зарождение иконописной традиции изображения Пскова было связано с событиями осады города войсками польского короля Стефана Батория (1581-1582-х гг.) во время Ливонской войны. Героической обороне Пскова

посвящен ряд литературных памятников. Наиболее ранний - «Сказание о видении Дорофея». Оно оформилось в устном и письменном варианте еще в дни обороны, позже было включено в «Повесть о Псково-Печерском монастыре» и «Повесть о Довмонте», а впоследствии - в очередную редакцию «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков».

Уже в дни обороны Сказание было известно не только в осажденном Пскове, но и в стане врагов. Секретарь Батория ксендз Станислав Пиотровский писал в своем дневнике: «...Шуйский возбуждает в городе народ, говоря, что какому-то нищему старику явилась ночью Божия Матерь, и убеждала горожан храбро защищаться, обещая, что король города не возьмет...».

Имеющее отчетливо народные формы Сказание, повествующее о чудесном видении кузнеца Дорофея, монаха Псковского Покровского монастыря «в Углу», стало литературным источником зарождения иконографической традиции, непрерывно развивавшейся в Пскове на протяжении почти двух столетий. Начало было положено автором знаменитой чудотворной иконы **«Богородица Псково-Покровская»**, храмовой иконы Покровского монастыря в Пскове, написанной на рубеже XVI-XVII столетий в память о героической обороне Пскова и небесном заступничестве Богоматери. Композиция иконы близка по типу новгородскому «Видению пономаря Тарасия», но в основу ее положен план Пскова периода осады 1581-1582 годов. Использование «географического чертежа» в псковской иконе отчетливо просматривается. Он неоднороден и соединяет в себе чертежи, появившиеся в разное время. Иконография Окольного города находилась, видимо, еще в процессе формирования, а щегольски нарисованные дуги Персей и Среднего города выдают использование какой-то устойчивой и привычной графической схемы.

Иконы «Видение пономаря Тарасия» и «Богородица Псково-Покровская», изображающие Новгород и Псков, близки своей историко-легендарной тематикой, но очень разные предпосылки их создания и заложенные в них идеи. В новгородской иконе Новгород - уже «не дом Святыя

Софии», но раздробленный, беспокойный, наказуемый город. В псковской - замкнутое мощное кольцо стен Окольного города, дуги крепостной стены Среднего Города и Персей, возвышающийся над ними Троицкий собор и спокойно текущая по течению Великая, в отличие от вздыбленного, текущего вспять Волхова на новгородской иконе, создают ощущение уверенной силы. Псков здесь - единое пространство, «дом Святыя Троицы», город, находящийся под Покровом Богородицы, спасаемый ею.

Выразить подобную идею изобразительными средствами, создать столь цельный и внушительный образ города, было бы невозможно, не имея обобщающей схемы города.

Композиция иконы ориентирована на запад, город изображен изнутри, со стороны осажденных. Ориентировка на запад не характерна для русских без масштабных географических чертежей, большинство из них ориентировано на восток, некоторые - на юг, единичные - на север. Очевидно, чертеж, которым пользовался иконописец, составлен во время осады.

В изображении архитектуры приемы условно-декоративного характера, неизбежно снижающие уровень достоверности, отсутствуют. Иконописец стремится представить город, его храмы и стены не условно красивыми, но похожими, именно такими, какими он их видит. А в передаче событий художник точно следует литературному источнику. Справа вверху представлен Псково-Печерский монастырь, здесь использована уже сложившаяся на основе подробного географического чертежа иконография обители, известная по отдельным иконам. Левее расположен Мирожский монастырь, еще левее - церковь Святых Симеона и Анны «в Печищах». В центральной группе, на крепостной стене - Богоматерь, по сторонам, как бы поддерживающие ее, Святые Антоний Киево-Печерский и Корнилий Псково-Печерский.

«Лета 7089, августа в 29 день», - повествует Сказание, - «в останешнем часу дни видение виде кузнец Дорофей: Пречистую Богородицу, идущу ис Печерского монастыря, мимо Мирожской

монастырь. И вшед во град во Псков и вниде во церковь Покрова Святыя Богородицы у Свиных ворот и бывши во церкви, и взыде на стену градскую и ста на роскате».

В левой части иконы (выше центра), на стене, у Покровской башни изображена Богоматерь, за ее спиной - Святыя Антоний Киево-Печерский и Корнилий Псково-Печерский, слева, лицом к ней, святыя, которые восстали по ее зову, - архиепископ Новгородский и Псковский Нифонт, благоверные князя Владимир (Василий) Киевский, Всеволод (Гавриил) и Довмонт (Тимофей) Псковские и коленопреклоненный, с воздетой рукой Николай блаженный Псковский (Салос), молящие Богоматерь «за град сии и за вся люди, живущая в нем». На заднем плане, за Образским монастырем, на берегу Великой - королевские шатры. В нижней части иконы, в ограде Покровского монастыря - Богоматерь в сопровождении Святыя Антония и Корнилия, слева от храма, возле своей кельи - старец (кузнец) Дорофей, внимающий повелениям Богоматери.

«Старец, иди и скажи воеводам, чтобы поставили пушку трескотуху в нижнем бою, которая ныне вверху стоит. А пушкаря бы взяли к трескотухе, который на большом роскате, где ты, старец, приписан, а у другой пушки был бы пушкарь тот, который ныне...» «Большие шатры не королевские, королевской шатер ниже всех шатров...» «А стреляли бы ис тех пушек вдруг по тому шатру. Да скажи воеводам и игумену печерскому, чтобы носили на стену по вся дни образ Пречистые Богородицы печерский старый.., да хоругвь старую, печерскую. А народу вели. беспрестанно молитися милосердному Богу...».

Стремление иконописца точно следовать литературному источнику, использование географических чертежей и, вероятно, натуральных архитектурных зарисовок, для создания образа города и отдельных его объектов, Печерского, Мирожского и других пригородных монастырей, указывают на то значение, которое придавалось этой иконе как свидетельству достоверности событий.

В память об этих событиях, о героической обороне Пскова и заступничестве Богородицы в 1601 г. был учрежден Крестный ход, который совершался в шестую неделю по Пасхе. Когда Крестный ход заходил в ограду Покровской церкви, из нее навстречу выносили храмовую икону Богородицы Псково-Покровской. В седьмое воскресенье по Пасхе совершался Крестный ход из Псково-Печерского монастыря, во время которого две чудотворные иконы приносили в Псков, также в память о событиях 1581 г., а во вторник седьмой недели совершался Крестный ход из Свято-Троицкого собора вокруг города уже с Печерскими и Псковскими Святынями. Во время этого Крестного хода процессия также подходила к Покровской от Пролома церкви, где ей навстречу выносили храмовую икону.

«Богородица Псково-Покровская»

Первоначальная композиция «Видения Дорофея» развития не получила. Известны два «списка» иконы **«Богородица Псково-Покровская»**, местонахождение которых в настоящее время не известно. «Список» конца XVIII - начала XIX в., происходящий из церкви Богоявления с Запсковья, был написан в соответствии с архитектурными и художественными вкусами того времени, как и «списки» новгородской иконы «Видение пономаря Тарасия». На сохранившейся фотографии иконы видно, что город, изображение которого переработано на этой иконе в духе реалистической живописи, в том числе с учетом перспективы, предстает здесь как беспорядочное скопление «наезжающих» друг на друга зданий.

Более ранний «список», предположительно написанный в первой половине XVIII в., находился в Успенском соборе Московского Кремля. В 1740 г. он был обложен золотым окладом и украшен алмазами по воле императрицы Анны Иоанновны «по Ея Императорского Величества Христолюбивой вере к сему Образу, для бывшей войны против турок и татар с 1736 года по 1740 год,, которых праведных ради молитв, даровал Бог Всероссийской Империи над сопротивными победу». Возможно, что московский «список» - **«Образ Пресвятыя Богородицы, изображение и мера чудотворныя иконы Псково-Покровския обители...»**, как он назван в надписи на золотом окладе, был не только украшен, но и написан по заказу Анны Иоанновны, хорошо знавшей святыни Пскова. Сравнение изображения московского «списка» на прорисовке, опубликованной в 1861 году графом М.Толстым с фотографией псковской чудотворной иконы в серебряном окладе второй половины XVIII века (фото 1871 года), дает основание считать, что оклад подлинного Образа Богородицы Псково-Покровской повторял оклад московского «списка». Псковские вкладчики стремились, очевидно, сделать подлинный образ как можно больше похожим на московский «список». Кроме того, при поновлениях чудотворной иконы

был изменен текст легенды, - в нем появились имена святых, не упоминавшихся в Сказании и не изображенных на иконе.

Так, искаженная поновлениями, но почитаемая по-прежнему, чудотворная икона дожила до 1922 года, и, хотя состояла на музейном учете, находилась в Покровской церкви. Настоятель Покровской церкви А. Троицкий 11 апреля 1922 года, обращаясь в Губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей с просьбой не конфисковать оклад и, очевидно, опасаясь за судьбу самой иконы, приводит самый веский, на его взгляд, аргумент - принадлежность иконы Псковским музеям (музей тогда не был объединенным): «так как эта икона древняя, пользуется всеобщим уважением и почитанием верующих, и так как по закону, она подлежит ведению местных музеев, то просим не брать украшений и оставить её в полной неприкосновенности». В просьбе было отказано и 19 апреля 1922 года оклад и украшения иконы были конфискованы Псковской губернской Комиссией по изъятию церковных ценностей, а икону спасло то, что она состояла на музейном учете. Еще какое-то время она оставалась в храме, но вскоре, в числе других был закрыт и Покровский храм, а икона оказалась в Псковском музее. Здесь она находилась до 1944 года, когда все историко-художественные ценности, сосредоточенные к тому времени в Пскове, были перемещены оккупантами в Ригу, а оттуда в Германию. В числе икон, возвращенных в Псков и Новгород после окончания Великой Отечественной войны, иконы **«Богородица Псково-Покровская»** не оказалось.

В период послевоенного восстановления памятников древнего Пскова, когда иконные изображения города особенно часто привлекались исследователями архитектуры и архитекторами, разрабатывавшими проекты реставрации, источником для изучения бесценных изобразительных материалов Псково-Покровской иконы служили фотографии с её оклада. К этим материалам обращался, в частности, В.П. Смирнов, реставрировавший в 1961 - 1962 годах церковь Покрова и Рождества бывшего Покровского монастыря.

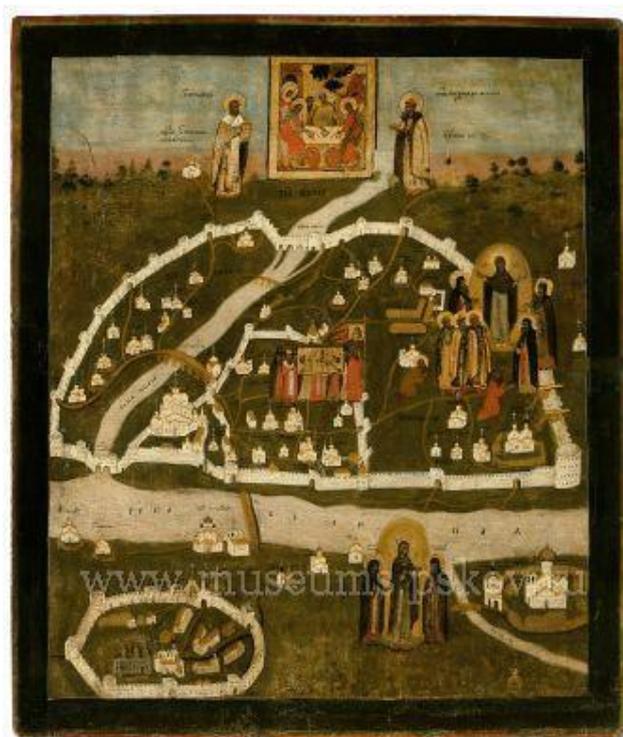
В 1970 году стало известно, что икона сохранилась, и находится в одном из частных собраний в ФРГ, в Баварии. Черно-белое воспроизведение раскрытой от потемневшей олифы иконы в каталоге выставки, экспонировавшейся в Мюнхене, стало настоящим открытием. Попытки тогда же организовать обмен с целью возврата уникального памятника на Родину, предпринятые известным искусствоведом С.В. Ямщиковым, несмотря на уже достигнутую договоренность с владельцами, успехом не увенчались. Что-то застопорилось в местных «верхах».

И только в 1991 году, когда проблема перемещенных ценностей, наконец, стали обсуждаться открыто, и в Министерстве культуры был организован отдел, занимающийся этими вопросами, а музеи стали получать задания, связанные с определением потерь, появилась надежда. В первой, еще краткой, справке о потерях Псковского музея в годы Великой Отечественной войны составленной автором этой статьи, первым номером значилась икона «Богородица Псково-Покровская».

Понадобилось еще десять лет, чтобы чудотворная икона всё таки возвратилась в Псков. К началу 2000 года, благодаря усилиям отдела реституции Министерства культуры Российской Федерации и музея, помощи немецких коллег была достигнута предварительная договоренность с владельцем иконы о её возврате в Псков. Но вскоре стало известно, что власти ФРГ неожиданно выкупили икону у владельца... Во время визита президента В.В.Путина в Германию 16 июня 2000 года немецкое правительство официально заявило о возвращении её в действующий храм Пскова, а 31 августа 2000 года посол ФРГ в Москве передал икону Патриарху Алексию II. Но лишь спустя почти год, и только после настойчивых обращений немецких журналистов в Патриархию, публикаций в немецких и российских средствах массовой информации, обращения губернатора Евгения Михайлова в Администрацию Президента, 7 сентября 2001 года икона вернулась в Псков. Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий лично доставил святыню в Троицкий Собор, где она в настоящее время и находится.

Такова судьба икон первого, Покровского извода «Видения Дорофея».

Второй, Печерский извод, демонстрирует развитие иконографической традиции в новом направлении. В конце XVII в., когда безмасштабные «чертежи» практически вытесняются более совершенными, были выполнены два самых больших по размеру русских плана нового типа: план Псковской крепости 1694 г. (3,5 м. кв.) и план Киева 1695г. (4,16 м. кв.). Композиция «Видения Дорофея» была кардинально переработана в соответствии с новым, географическим чертежом, в том числе переориентирована на восток. План оборонительных сооружений Пскова иконописец уверенно дополнил изображениями храмов, пригородных монастырей и окрестностей Пскова, создав, таким образом, первый полный план Пскова и прилегающей к нему местности. Известны четыре иконы Печерского извода. Две из них: **«Видение старца Дорофея»** конца XVII в. и **«Сретение Богородицы»** раннего XVIII в., принадлежали Псково-Печерскому монастырю. Они обветшали и погибли (первая - в 1920-х гг., вторая, очевидно, еще в конце XIX века.).

«Икона Жиглевича»

Еще две иконы - «Видение старца Дорофей» третьей четверти XVIII века из торговых рядов (так называемая «Икона Жиглевича», почти точно повторяет изображение города на несохранившейся иконе конца XVII века, принадлежавшей Псково-Печерскому монастырю) и «Сретенье Богородицы» 1784 г. из часовни Владычного Креста» - экспонируются в Псковском музее.

Икона «Видение старца Дорофея» была написана, очевидно, по заказу купеческой гильдии для ратуши, вплоть до революции находилась в торговых рядах, возле лавки купца Жиглевича, отчего приобрела обиходное название «икона Жиглевича». Она является повторением центральной части Печорской иконы конца XVII века, но изображение города на ней несколько скорректировано с учетом современной мастеру ситуации, присутствуют и некоторые гражданские постройки, изображения которых, видимо, привнесены по желанию заказчиков: ратуша, торговые ряды. Мы видим Троицкий собор XIV века, который был разобран в конце XVII века, многочисленные храмы и крепостные сооружения. Вверху изображены предстоящие Троице-Палладиуму Пскова («Где Троица - там и Псков») Святые Николай Чудотворец и князь Александр Невский. Эти святые не упоминаются в Сказании, их изображения включены дополнительно. Из всех известных икон, написанных на сюжет «Сказания о видении Дорофея» только на этой изображена «Ветхозаветная Троица», на остальных Новозаветная.

«Сретение Богородицы», икона из часовни Владычного креста.

Композиция печерского извода совершенствовалась одновременно с совершенствованием «географических чертежей» города, планов. Самая поздняя икона на сюжет Сказания о видении Дорофея, - **«Сретение Богородицы» 1784 года** представляет огромную (около 8 м. кв.) панораму Пскова и его окрестностей. Благодаря сложной реставрации этого памятника, выполненной в 1999 - 2003 годах в отделе реставрации Псковского музея-заповедника живопись освобождена от поздних грубых наслоений, записей и потемневшей олифы, искажавших очертания изображений и колорит иконы. Изображения многих архитектурных объектов приобрели первоначальный вид, некоторые, ранее совсем скрытые записями, выявлены. На этой иконе кроме изображения чудесных событий явления Пресвятой Богородицы, города и окрестностей, мы видим очень подробное изображение непосредственно осады Пскова, а также последующих событий Крестного хода, который был утвержден в 1601 году в память о героической обороне 1581 года, на пути которого и была поставлена часовня Владычного Креста.

На закате иконописной традиции и еще позже, в эпоху ее упадка и активного ее вытеснения даже из сферы церковного искусства, псковские иконописцы находили новые резервы для творчества. Созданные ими на сюжет «Сказания о видении кузнеца Дорофея» иконы - не только выдающиеся произведения иконописного искусства, увековечившие образ древнего Пскова, но и неиссякаемый документальный источник сведений по его архитектуре, топографии, истории.

Иконописная традиция изображения Пскова - самостоятельное, уникальное явление культуры, не имеющее аналогов в истории других регионов России.

Библиография:

1. Гордиенко Э.А. Новгород в XIII веке и его духовная жизнь. Спб., 2001
2. Исторический журнал Н.Н. Новикова «Сокровище древностей Российских», факсимиле. М., 1986
3. Кусов В.С. Картографическое искусство русского государства. М., 1989
4. Лабутина И.К. Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М., 1985
5. Малышев В.И. «Повесть о приходе Стефана Батория на Псковскую землю XVI в.», М-Л., 1952
6. «Сборник изображений явленных к чудотворным иконам пресвятыя Богородицы, в православной церкви прославляемых». М., 1866
7. Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913
8. Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Стефана Батория на Россию (1580-1581 гг.). Псков, 2005
9. Охотникова В.И. Повесть о Довмонте. Л., 1985
10. Спегальский Ю.П. Псков, Л., 1978
11. Ткачева Н.М. «Иконы с изображением средневекового Пскова» в сб. Церковная археология, ч. 2, СПб-Псков, 1995

12. Ткачева Н.М. Псковские иконы конца XVI- нач. XIX вв. на сюжет Сказания о видении Дорофея, с. 36-47, в книге В.Д.Белецкий «Псковский Кремль в планах и изображениях XVII -XIX вв.», Спб., 1997
13. Ткачева Н.М. Видение старца Дорофея. Псковская иконографическая традиция в сборнике «Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи», тезисы докладов. М., 2003
14. Толстой М., гр. Святыни и древности Пскова. М., 1861